

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (22)

Чэнь Пао Хуэй почувствовал, как его сердце трещит и стучит. Эти слова полностью пронзили его сердце.

«Разве ты не говорила, что я... я был красив?» В глазах Чэнь Пао Хуэя медленно образовались слезы.

Бай Вэйвэй нахмурилась, глядя на него, затем отвела взгляд и сказала: «Если люди говорят, то ты веришь им, разве у тебя нет своего мнения и разума? Уродливые люди должны читать больше».

Чэнь Пао Хуэй: «Чтение может сделать тебя красивым?»

Бай Вэйвэй: «Нет, но, по крайней мере, во время чтения ты не выходишь на улицу и не пугаешь людей».

Атака словами. Это был двойной удар.

[Мужской лидер идет].

Раздался звук системы, и Бай Вэйвэй вздохнула с облегчением. Наконец, ей не придется продолжать смотреть на уродливое лицо Чэнь Пао Хуэя.

Чэнь вспомнил о том, что делал, о своих неприличных намерениях. Он пришел сюда не для того, чтобы его ругали, он не мог позволить этой женщине снова сбить себя с толку!

Он разорвал свой воротник и зарычал: «Этот папочка хочет тебя!»

Выражение лица Бай Вэйвэй изменилось, она откашлялась и отчаянно закричала: «Не подходи, я умру из-за тебя».

Этот крик был таким печальным, таким ужасным, что Чэнь почти испугался.

Бай Вэйвэй снова закричала: «Не подходи» и начала растрепывать свои аккуратные волосы, делая их взлохмаченными.

Она закричала: «Не подходи! Мой господин муж спасет меня», разрывая собственную одежду и раскрывая белье под ней.

Чэнь Пао Хуэй был ошарашен, тупо уставившись на игру Бай Вэйвэй, в которой она рвала одежду на себе.

Присев на корточки, он тупо смотрел и ничего не делал.

Бай Вэйвэй боялась, что это недостаточно реалистично. Ее рука сжала ее обнаженную шею, которая легко покраснела, демонстрируя видимость издевательств.

Затем она направила шпильку с персиковым цветком в руке на шею, плача, и сказала: «Чудовище, я умру, чтобы помешать тебе добиться своего».

Мозгов Чэнь Пао Хуэя было недостаточно, чтобы понять эту сцену. Должен ли он уступить этой

женщине, или что он должен делать дальше?

Но прежде чем он успел что-то сделать, дверь яростно распахнулась, вошел Шэн Сиюй и увидел, как Бай Вэйвэй прижал к углу и запугал уродливый толстяк, и его сердце разбилось.

«Освободи ее!» Шэн Сиюй открыл рот и холодно сказал, держа окровавленный меч, словно бог смерти, и шаг за шагом приближаясь.

Хотя Чэнь Пао Хуэй был глупым, но будучи ребенком семьи Чэнь, он видел эту знаменитую фигуру раньше. «Император... Император, я, я, я, я ничего не делал ах».

Он действительно ничего не сделал. Он не растрепал ее волосы, не порвал её одежду, и не приставил к её горлу острую заколку.

Шэн Сиюй увидел эту сцену только сейчас, и его рациональность тут же исчезла. Длинный меч в его руке ударил вниз, а толстая большая голова Чэня отлетела, и из его шеи хлынула кровь.

Бай Вэйвэй и система побледнели одновременно: так дико.

После того, как Шэн Сиюй убил Чэнь Пао Хуэя, его настроение не улучшилось. Он увидел, как Бай Вэйвэй в страхе сжимается в углу.

Ее красивое лицо было смертельно бледным, глаза полны слез отчаяния, одежда порвана, и даже следы на шее...

Глаза Шэн Сиюя покраснели, его голос немного дрожал: «Все в порядке, я пришел спасти тебя».

Он снял с себя плащ, обернул его вокруг её дрожащего тела и прижал к своей груди, как будто держал свое самое драгоценное сокровище, не применяя силы в страхе раздавить ее.

Бай Вэйвэй молча сжалась в его объятиях, не говоря ни слова, но ее руки сжимали его одежду.

Как будто понимая ее страх, Шэн Сиюй испытывал бурю эмоций. Он заставил себя успокоиться и сказал ей: «Не бойся».

Спустя долгое время женщина в его объятиях произнесла плачущим голосом: «Эта наложница не боится, я знала, что вы придете, чтобы спасти меня».

<http://tl.rulate.ru/book/17103/583496>